

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности»

Студент

А.Ю. Струков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что преступления экстремистской направленности обладают повышенной опасностью. Борьба с ними относится к одной из приоритетных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Сказанное подтверждается данными статистики.

Актуальность выбранного исследования также обусловлена тем, что в УК РФ в части регламентации преступлений экстремистской направленности, постоянно вносятся изменения.

Цель исследования является анализ действующей редакции УК РФ и проблем квалификации преступлений экстремистской направленности.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- дать определение преступлений экстремистской направленности;
- выделить виды преступлений экстремистской направленности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений экстремистской направленности;
- проанализировать проблемы и практику применения уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и виды преступлений экстремистской направленности	6
1.1 Понятие и место преступлений экстремистской направленности в УК РФ	
1.2 Виды преступлений экстремистской направленности	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности	20
2.1 Объективные признаки преступлений экстремистской направленности .	20
2.2 Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности	32
Глава 3 Проблема и практика применения уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	40
3.1 Вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	40
3.2 Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений	48
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность выбранной мною темы бакалаврской работы обусловлена тем, что преступления экстремистской направленности обладают повышенной опасностью. Борьба с ними относится к одной из приоритетных задач как на национальном, так и на международном уровнях. Сказанное подтверждается данными статистики, где показатели о количестве преступлений экстремистской направленности выделены отдельным пунктом. Так, анализ статистических данных свидетельствует о нестабильности уровня преступлений экстремистской направленности. В частности, за период с 2015г. по 2017 г. наблюдался рост данной категории посягательств: на 28,5% (2015); 9,1% (2016); 4,9% 2017). Затем в течение 2018 и 2019гг. наметилась положительная тенденция к снижению уровня экстремистских преступлений. В 2019 году он упал аж на 53,8%. Но в 2020 году вновь наметился резкий рост – за январь-март 2020г. уровень экстремистских преступлений возрос на 40,9% [35]. Актуальность выбранного исследования также обусловлена тем, что в УК РФ в части регламентации преступлений экстремистской направленности, постоянно вносятся изменения. В частности, в 2018 году была видоизменена ст. 282 УК РФ за счет введения в ч. 1 данной нормы признака административной преюдиции.

Степень разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности достаточно разработана в науке уголовного права. Так, различные аспекты данной категории преступлений рассматривались в трудах: З.М. Бешукова, С.В. Борисова, В.В. Власенко, О.Ю. Савельевой, Е.П. Сергуна, А.Г. Хлебушкина и ряда других.

Настоящая работа является продолжением начатых исследований.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

Предметом исследования выступают нормы российского и уголовного права об ответственности за преступления экстремистской направленности.

Цель исследования является анализ действующей редакции УК РФ и проблем квалификации преступлений экстремистской направленности.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- дать определение преступлений экстремистской направленности;
- выделить виды преступлений экстремистской направленности;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений экстремистской направленности;
- проанализировать проблемы и практику применения уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частно-научные методы. В работе используются основные приемы логического, структурного и системного анализа, методы аналогии и обобщение, а так же иные методы, необходимые для исследования материала.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство Российской Федерации: Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Теоретическую основу составили труды отечественных исследователей об ответственности за преступления экстремистской направленности.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и виды преступлений экстремистской направленности

1.1 Понятие и место преступлений экстремистской направленности в УК РФ

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию понятия «преступления экстремистской направленности», необходимо разобраться с такой его системообразующей категорией, как экстремизм.

Понятие экстремизма содержится в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ) [60] посредством перечисления действий, которые составляют данную деятельность.

В подп. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [70] экстремизм определен как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Если сравнить данное определение с определением, сформулированным в Законе от 25.07.2002г. №114-ФЗ, то можно заметить, что отечественный законодатель дал более широкую формулировку исследуемой категории. Некоторые ученые полагают, что, несмотря на то, что конвенционное определение экстремизма более узко в сравнении с отечественным, оно является конкретным. Более того, по мнению М.П. Прониной такое несоответствие в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [26] должно быть устранено в связи с приоритетным значением норм международного права [47, с. 20].

В данном споре следует согласиться с Е.О. Руевой и А.С. Вражновым, которые полагают, что подобная ситуация, когда одно понятие частично охватывает другое, не является противоречивой [49, с. 38]. Действительно, как пишут авторы, Шанхайская конвенция разграничивает такие понятия, как «терроризм», «экстремизм» и «сепаратизм», в отличие от отечественного законодателя, который все эти понятия объединил в одном – «экстремизм». Это лишь, по словам ученых, свидетельствует о несовершенстве законодательного определения экстремизма [49, с. 38].

Однако важно обратить внимание на такое значимое отличие как отсутствие в законодательном определении экстремизма такого признака как насильственные действия, которые в нашем законодательстве выступают только в качестве квалифицирующего признака. По справедливому замечанию С.В. Михайлова, насильственный экстремизм в отличие от просто экстремизма является более конкретной категорией, которая, несмотря на близость к понятию «терроризм», все таки шире его [30, с. 52]. Более того, экстремизм без признака насилия является широкой категорией, которая может являться основанием только для административной ответственности. Поэтому вполне справедливо предложение С.В. Михайлова в понятие экстремизма, содержащееся в ст. 1 Закона от 25.07.2002г. № 114-ФЗ, не включать признак насилия. А определение насильственного экстремизма как общественно-опасного деяния целесообразно поместить в уголовное законодательство, в противном случае происходит отождествление насильственного и ненасильственного экстремизма [30, с. 52].

Не прекращаются попытки ученых сформулировать общетеоретическое определение экстремизма. При этом экстремизм рассматривается в филологическом, социологическом, политическом и правовом аспектах. Так, филологи экстремизм понимают как приверженность крайним взглядам [6, с. 291]. Социологи – как деструктивную тенденцию, препятствующая модернизации российского общества [50, с. 9]. Политологи – как «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности

вступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих» [50, с. 9]. В юриспруденции предлагаются различные определения экстремизма. Экстремизм понимают: как «форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп» [50, с. 9]; как «непримиримую враждебность к конституционному строю демократического государства» [50, с. 9]; как «идеологию, основанную на приверженности отдельных лиц или социальных групп радикальным идеям и воззрениям» [50, с. 9]; «как приверженность к наиболее крайним мерам противодействия настоящим общественным отношениям, охраняемым Конституцией РФ» [50, с. 9]. По большей части ученые определяют экстремизм как деятельность или как преступление. Так, А.Г. Хлебушкин экстремизм понимает как «противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [69, с. 59]. А.Е. Федюнин и В.Ю. Алферов, также определяют экстремизм как деятельность, которая «направлена на достижение определенных целей путем насилия, разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды» [63, с. 178]. Р.М. Узденов, рассматривая экстремизм как социальное, негативное явление, понимает его как «совокупность общественно опасных уголовно наказуемых деяний, совершаемых в соответствии с определенной системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ, с целью достижения определенного результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами» [59, с. 18]. Из проведенного краткого обзора определений экстремизма, правильнее определять его исходя из законодательной и конвенционной дефиниций, в которых экстремизм – это, прежде всего деяние, имеющее определенную, указанную в законе направленность, обусловленную системой взглядов, воззрений, убеждений, возведенных в культ. При этом, в

уголовно-правовом аспекте деяния, составляющие понятие экстремизма являются насильственными, в противном случае, речь может идти об административно-наказуемом правонарушении. В связи с изложенным, под экстремизмом следует понимать насильственные общественно опасные деяния, направленные на совершение действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, для достижения определенных целей путем разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды и преследуемые в уголовном порядке.

Далее, переходя к непосредственному исследованию понятия «преступления экстремистской направленности», следует заметить, что экстремизм и преступления экстремистской направленности соотносятся как целое и частное. Иными словами, преступления экстремистской направленности являются одной из активных форм проявления экстремизма [32, с. 37]. Если обратиться к уголовно-правовому понятию преступлений экстремистской направленности, то под таковыми, согласно примечания 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [58] понимаются «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Данное определение вызывает у ряда ученых справедливую критику. В частности, ученые подвергают сомнению такие признаки рассматриваемой дефиниции, как «вражда», «социальная группа» [8, с. 7]. Формулировка «предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» вызывает вопрос о том, какие конкретно составы преступлений из предусмотренных в Особенной части УК РФ относятся к экстремистским? В связи с чем, ученые предлагают свои авторские определения преступлений экстремистской направленности. Так,

Н.С. Гордеев считает, что преступления экстремистской направленности представляют собой «идеологически мотивированные преступления, направленные против основ конституционного строя и общественной безопасности, совершенные в связи с политическими или идеологическими убеждениями потерпевшего или в связи с расовой, национальной или религиозной принадлежностью (непринадлежностью) потерпевшего, либо осуществление террористической деятельности с целью дестабилизации работы органов государственной власти или международных организаций» [18, с. 129]. З.М. Бешукова предлагает приложение 2 к ст. 282.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные в связи с политическими или идеологическими убеждениями потерпевшего, либо в связи с расовой или национальной, или религиозной принадлежностью (непринадлежностью) потерпевшего» [4, с. 107]. Как можно заметить, в данном определении автор посчитал излишними такие признаки данных преступлений, как ненависть и вражда. Достаточно лаконичное определение рассматриваемых преступлений предлагают А.Е. Федюнин и В.Ю. Алферов: «преступления с квалифицирующим признаком, указанным в пункте «е» части первой статьи 63, за исключением преступлений, перечисленных в примечании 2 к статье 205.2 настоящего Кодекса» [63, с. 177]. Комплексное решение проблемы определения понятия преступлений экстремистской направленности, предложил А.Г. Хлебушкин. В частности, ученый все существующие попытки ученых определить рассматриваемое понятие разделил на три подхода – узкий, широкий и ультра широкий [65, с. 29]. Узкий подход основан на буквальном толковании легального определения понятия преступлений экстремистской направленности, исходя из которого к таковым относятся все преступления, в диспозиции которых предусмотрен мотив, указанный в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Всего в действующем УК РФ предусмотрено одиннадцать составов таких преступлений (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б»

ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ). Достоинство подобного подхода А.Г. Хлебушкин видит в том, что в таком случае исключается неконкретность правовой оценки. Недостаток – чрезмерная узость, не позволяющая некоторые составы преступлений, являющиеся экстремистскими к таковым не относить из-за отсутствия в диспозиции данного мотива (например, ст.ст. 280, 282 УК РФ). Широкий подход предполагает отнесение к рассматриваемым преступлениям все составы, в диспозиции которых предусмотрен мотив, указанный в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и иные преступления, непосредственно связанные с осуществлением экстремистской деятельности (ст.ст. 280, 282 УК РФ). Ультра широкий подход позволяет к преступлениям экстремистской направленности относить любые преступления, совершенные по указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ мотивам и другие преступления, предусмотренные статьями 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ [65, с. 29]. Именно ультра широкий подход позволяет к преступлениям экстремистской направленности относить не только составы преступлений, объединенные в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ, но и другие преступления, в диспозиции которых предусмотрен мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Последняя группа преступлений, в диспозиции которых указан данный мотив, посягают на жизнь и здоровье человека (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ), на личность несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 150), на общественную безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214) и общественную нравственность (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ). И только объектом уголовно-правовой охраны составов преступлений, предусмотренных статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ – являются основы конституционного строя и безопасность государства.

Исходя из изложенного, можно выделить следующие общие признаки для всех преступлений экстремистской направленности в независимости от объекта их правовой охраны и расположения в Особенной части УК РФ:

- совершаются посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ;
- совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, под преступлениями экстремистской направленности следует понимать систему общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

1.2 Виды преступлений экстремистской направленности

В предыдущем параграфе было установлено, что к преступлениям экстремистской направленности относятся составы преступлений, в диспозиции которых:

- указан мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);

- составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Именно данные составы преступлений перечислены в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11) [37].

Однако отсутствие в УК РФ конкретного перечня преступлений экстремистской направленности позволяет некоторым ученым к данной группе преступлений отнести любое преступление, которое является проявлением экстремизма [21, с. 39]. Что вносит только путаницу. В связи с чем, в доктрине некоторые ученые расширяют приведенный перечень преступлений экстремистской направленности. Д.И. Леньшин преступления экстремистской направленности классифицирует на две группы в зависимости от основного и квалифицированного составов:

- самостоятельные составы преступлений, которые заключаются в осуществлении экстремистских действий (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);
- преступления, в которых экстремистские действия являются квалифицированной формой другого преступления, в котором экстремистский мотив отягчает ответственность в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ) [28, с. 64].

Как можно заметить, Д.И. Леньшин не выходит за рамки законодательного определения преступлений экстремистской направленности. Напротив, С.Н. Фридинский классифицирует преступления экстремистской направленности на три группы:

- «чистые» экстремистские преступления, т.е. преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);
- иные преступления, совершаемые по экстремистским мотивам (ст. ст. 278, 279, 136, 145, 148, 149 УК РФ);
- в третью группу преступлений ученый включает террористическую деятельность как крайнюю форму проявления экстремизма [64, с. 17].

Как можно заметить, ученый к преступлениям экстремистской направленности относит террористическую деятельность, а также иные преступления, предусмотренные статьями 278, 279, 136, 145, 148 и 149 УК РФ. А.В. Гриненко также при классификации анализируемых деяний ориентируется на изложенные в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ положения и на мотивацию, нашедшую отражение в п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ [19, с. 32]. К преступлениям экстремистской направленности они относят деяния, в диспозиции которых предусмотрен экстремистский мотив, а также другие составы преступлений, совершенные посредством экстремистских действий, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (п. «б» ч. 2 ст. 205, ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 212, 244, 278, 279, 280, 282, 282.1, 319, 360 УК РФ). Однако вызывает сомнение взаимосвязь Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ с соответствующими статьями УК РФ.

Несколько иначе предлагают классифицировать преступлений экстремистской направленности А.С. Скудин, В.Д. Ларичев и Ю.С. Варанкина. В частности, ученые подразделяют рассматриваемые преступления на две группы, первая из которых включает экстремистские действия, перечисленные в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, а вторая – преступления, совершаемые в соответствии с мотивами, закрепленными в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [55, с. 67]. Е.П. Сергун также полагает, что в основу классификации преступлений экстремистской направленности необходимо положить те критерии, которые отражены в действующем уголовном

законодательстве. Исследуемые преступления он делит на деяния, непосредственно содержащие в себе экстремистские мотивы (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), и иные составы преступлений, совершаемые по указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ мотивам [53, с. 128]. Данная классификация основывается на комбинированном подходе, учитывающем как указанные в авторском перечне деяния, так и все иные деяния с экстремистской мотивацией.

Похожим образом классифицируют преступления экстремистской направленности Х.П. Пашаев и Э.Х. Пашаева:

- преступления, в которых экстремистские мотивы входят в основной состав (ст. 136, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- преступления, в которых экстремистские мотивы являются отягчающим обстоятельством (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, П. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- другие преступления, в которых экстремистский мотив будет установлен в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства [33, с. 58].

Таким же образом классифицируют преступления экстремистской направленности В.В. Бычков [10, с. 37] и А.В. Гриненко [19, с. 33].

Как отмечалось в предыдущем параграфе, понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. №114-ФЗ, шире понятия преступлений экстремистской направленности. Исходя из легальной дефиниции экстремизма, к таким действиям относятся и террористический акт (ст. 205 УК РФ), и содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК

РФ). Однако, отсутствие в таких составах экстремистского мотива не позволяет данные действия квалифицировать как деяния экстремистской направленности [27, с. 224], в отличие от таких «классических преступлений экстремистской направленности», которые выделил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2011 г. №11, несмотря на то, что Закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ все эти формы расценивает как экстремизм [37]. Однако в доктрине можно встретить, мнение, согласно которому, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ соответствующий мотив не является конструктивным признаком, и данные преступления могут совершаться по другим мотивам. На основании этого, указанные составы нельзя относить к преступлениям экстремистской направленности 1-го вида. Однако, П.С. Яни считает, что данные деяния могут стать экстремистскими преступлениями, если будет установлен мотив ненависти и вражды [71, с. 15]. Подобно Пленуму Верховного Суда РФ С.В. Борисов как «преступления экстремистской направленности» рассматривает составы преступлений, в которых экстремистский мотив является конструктивным признаком, а также составы, предусмотренные ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Кроме того, по мнению С.В. Борисова, данные статьи УК РФ выступают в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к статьям, предусматривающим ответственность за отдельные виды преступлений экстремистской направленности [8, с. 8]. Другая группа ученых предлагает в основу классификации преступлений экстремистской направленности положить объект преступления и разделить их на следующие группы: конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 148, 149 УК РФ), общественная безопасность (ст.ст. 205, 205.1, 208 УК РФ), общественный порядок (ст.ст. 212, 213, 214 УК РФ), общественная нравственность (ст.ст. 243, 244 УК РФ), основы конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 278, 279, 280, 282.1, 280.2 УК РФ) [64, с. 17]. Недостатком данной классификации также является то, что к преступлениям

экстремистской направленности относят все формы экстремизма в контексте ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ.

По мнению В.А. Бурковской в основе классификации преступлений экстремистской направленности должно быть содержание видового объекта, и выглядит она следующим образом:

- «деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя (ст. ст.239, 282.1, 282.2 УК РФ);
- деяния, посягающие на отношения, обеспечивающие идеологическое многообразие, свободу слова и средств массовой информации как составляющей части основ конституционного строя и общественной безопасности (ст. 280 УК РФ);
- деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие конституционный запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 282 УК РФ)» [9, с. 229].

Однако, предложенный перечень изложен весьма узко и не отражает сущность и масштабы современного экстремизма.

Проведенный краткий обзор попыток ученых классифицировать преступления экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что основная трудность связана с тем, что ученые не всегда хотят учитывать тот факт, что понятие экстремизма, сформулированное в Законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ шире понятия преступлений экстремистской направленности в уголовно-правовом значении. В связи с чем, расширяют перечень данных преступлений за счет всех форм экстремистской деятельности, перечисленных в ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. Исходя из законодательного определения преступлений экстремистской направленности и перечня «классических преступлений экстремистской направленности», приведенного в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11, мы считаем целесообразным классифицировать данные преступления по разным основаниям:

Во-первых, в зависимости от использования квалифицирующего признака экстремистского мотива, на:

- преступления, в которых экстремистский мотив, указанных в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ является квалифицированной формой совершения преступления (п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; ст.116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150; п. «б» ч. 1 ст. 213; ч. 2 ст. 214; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ);
- самостоятельные составы преступлений, предусматривающие ответственность за отдельные деяния экстремистского характера (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Во-вторых, в зависимости от родового объекта преступного посягательства, на преступления экстремистской направленности, посягающие на:

- личность, жизнь здоровье и конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 105, 111, 112, 116, 116, 117, 119, 136 УК РФ);
- общественную безопасность и общественную нравственность (ст.ст. 213, 214, 244 УК РФ);
- основы конституционного строя и безопасность государства (ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 282.3 УК РФ).

В свою очередь данные преступления можно разделить на отдельные виды в зависимости от формы проявления на:

- преступления, не связанные с деятельностью экстремистской организации (ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ);
- преступления, связанные с деятельностью экстремистских организаций (ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Выводы по первой главе:

Экстремизм представляет собой насильственные общественно опасные деяния, направленные на совершение действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ, для достижения определенных целей путем

разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды и преследуемые в уголовном порядке.

Преступления экстремистской направленности – это система общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в Особенной части УК РФ в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности

2.1 Объективные признаки преступлений экстремистской направленности

Родовым объектом преступлений экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление государственной власти. Видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства [15, с. 18]. При этом следует заметить, что родовой и видовой объект преступлений экстремистской направленности, к которым относятся и другие составы преступлений, в диспозиции которых указан экстремистский мотив, не представляется возможным выделить, т.к. данные составы расположены в разных главах и разделах Особенной части УК РФ. При этом непосредственные объекты данных преступных посягательств производны от соответствующих видовых объектов и не обременены экстремизмом общественных отношений, которые выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта [68, с. 74]. Что касается непосредственного объекта исследуемых преступлений, то у них он будет разным. Однако стоит заметить, что у публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) видовой и непосредственный объекты совпадают. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие целостность Российской Федерации. Непосредственный объект возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), альтернативен в зависимости от характера совершенного деяния, а дополнительным непосредственным объектом данного преступления при совершении его с применением насилия или с угрозой применения насилия (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ) является жизнь и

здоровье человека. При совершении данного преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ), в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления будут выступать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет государственной службы, службы в органах местного самоуправления и службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными. В теории уголовного права в настоящее время отсутствует единство относительно понимания основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ. Многие авторы достаточно узко определяют круг общественных отношений, составляющих основной непосредственный объект организации деятельности экстремистской организации. Так, например, Ю.Е. Пудовочкин основным непосредственным объектом данного преступления считает только общественные отношения, обеспечивающие «гарантии равноправия граждан и его независимость от каких-либо демографических или социальных признаков» [48, с. 98]. Как представляется, не только гарантии равноправия граждан могут «пострадать» в результате совершения преступления, но еще и другие основы конституционного строя, а также права и законные интересы граждан и организаций. В свою очередь, Р.А. Сабитов определяет основной непосредственный объект анализируемого преступления как «общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя и обеспечивающие внутреннюю безопасность государства» [11, с. 123]. В данном случае процитированный автор также не относит к основному непосредственному объекту рассматриваемого преступления права и законные интересы граждан и организаций, которым потенциально может быть причинен вред, что видится не совсем верным. По мнению С.В. Борисова, основной непосредственный объект исследуемого преступления представляет собой «общественные отношения, обеспечивающие одну из основ конституционного строя государства в виде запрета на создание объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой,

национальной, религиозной и иной розни (ненависти или вражды)» [7, с. 189]. В этой связи стоит высказать несколько замечаний. Во-первых, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, являются все без исключения основы конституционного строя. Во-вторых, экстремистская организация может иметь своей целью деструктивное воздействие на органы государственной власти и иные элементы политической системы РФ, а не только возбуждение соответствующей ненависти или вражды. Как видно приведенные авторы несколько односторонне определяют основной непосредственный объект соответствующего преступления, в то время как объем общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения исследуемого преступления, намного больше. Следует поддержать позицию А.Г. Хлебушкина, который обращает внимание на необходимость широкого понимания основного непосредственного объекта анализируемого преступления [65, с. 28]. В этой связи представляет интерес позиция С.В. Дьякова, который пишет, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, «выступают конституционные основы функционирования политической системы России, а также права и интересы граждан и органов правосудия» [20, с. 78]. З.М. Бешукова также считает, что дополнительным непосредственным объектом данного преступления, является нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения решения суда [5, с. 19]. Приведенная позиция обоснована тем, что при организации деятельности экстремистской организации, по сути дела, происходит неисполнение решения суда о запрете деятельности соответствующей организации, признанной экстремистской, что, в свою очередь, причиняет вред общественным отношениям в сфере обеспечения нормальной деятельности органов правосудия. В случае совершения лицом организации деятельности экстремистской организации с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ), дополнительным непосредственным объектом преступления будут являться,

так же как и в п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и авторитет государственной службы, службы в органах местного самоуправления и службы в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными. В целом такое определение можно признать верным, единственное следует заметить, что все же надо говорить об общественных отношениях, обеспечивающих абсолютно все конституционные основы, а не только конституционные основы функционирования политической системы. В своем понятии основного непосредственного объекта организации деятельности экстремистской организации ученые упомянули и об «интересах органов правосудия» [16, с. 32], которым бесспорно причиняется определенный вред при совершении такого преступления, ведь в ст. 282.2 УК РФ, по сути, предусмотрена ответственность за специальную разновидность неисполнения судебного решения. Тем не менее, следует отметить, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 282.2 УК РФ, не имеет своей основной целью охрану подобных интересов. На основании этого, общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия в области надлежащего исполнения судебных решений, необходимо расценивать как дополнительный непосредственный объект организации деятельности экстремистской организации, а не основной.

Таким образом, основным непосредственным объектом организации деятельности экстремистской организации являются общественные отношения, охраняющие основы конституционного строя РФ, а также права, свободы и законные интересы граждан и организаций. Дополнительным непосредственным объектом организации деятельности экстремистской организации следует признавать общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия в области надлежащего исполнения судебных решений.

Следует согласиться с С.В. Борисовым в том, что неотъемлемым элементом непосредственного объекта всех преступлений экстремистской направленности являются «общественные отношения, обеспечивающие

толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению политики, а равно принадлежности к какой-либо из групп в структуре общества» [7, с. 30].

Следующим элементом состава преступления, является объективная сторона, под которой понимается «внешний акт преступного поведения, протекающий в условиях определенного места, времени и обстановки» [57, с. 84]. В зависимости от особенности конструирования объективной стороны все составы преступления можно разделить на две группы: формальные, в которых моментом окончания преступления является совершение определенного деяния, и материальные, в которых моментом окончания преступления является наступление общественно опасных последствий преступления (преступного результата).

По юридической конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 280, 280.1, 282 и 282.2 и 282.3 УК РФ являются формальными. Исключением является п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, который является материальным в связи с тем, что данный состав будет считаться оконченным после наступления общественно опасных последствий в виде физической боли или определенного вреда здоровью (кроме угрозы применения насилия, т.к. в этом случае состав будет формальным).

Далее следует более подробно остановиться на рассмотрении особенностей квалификации преступлений экстремистской направленности по признакам объективной стороны применительно к каждому из исследуемых составов экстремистских преступлений.

Во-первых, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ заключается в совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Согласно абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11 при установлении направленности призывов необходимо учитывать положения ч. 1 ст. 1 Закона

от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, в которой такие формы проявления экстремистской деятельности как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также массовое распространение заведомо экстремистских материалов, сами по себе не являются преступными. Как справедливо считает С.В. Борисов, призывы к совершению подобного рода действиям тоже нельзя расценивать в качестве преступных [8, с. 6].

Под призывами понимают форму психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий [29, с. 75]. Согласно абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 данное преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось ли достигнуть цели [37].

Обязательным признаком объективной стороны исследуемого состава преступления является обстановка совершения преступления, которая характеризуется публичностью, т.е. «призывы носят открытый, доступный для понимания характер и обращены к широкому кругу людей» [23, с. 68]. Так, можно привести следующий пример из судебной практики, связанный с нанесением на стены сооружений соответствующих надписей:

Талдомским районным судом Московской области был осужден Соколов Е.Е. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 и ч. 2 ст. 214 УК РФ. Соколов Е.Е., имея умысел на совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, выполнил краской черного цвета на гаражах ОВО при ОВД по Талдомскому муниципальному району, хозяйственной постройке, павильоне автобусной остановки надписи: «Убей чурку», «Убей чурок» и изображение фашистской свастики, в которых содержатся публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в отношении группы лиц, выделенных по признаку происхождения и национальности [45].

В приведенном случае совершенное деяние нарушает не только основы конституционного строя РФ, но и общественный порядок, т.к. нанесение на

здания различных надписей образует объективную сторону такого преступного деяния как вандализм (осквернение зданий и иных сооружений, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 214 УК РФ)).

В другом случае призывы к осуществлению экстремистской деятельности были совершены М.А.А. публично, так как были размещены в ИТКС «Интернет» на общедоступном сайте «[http:// vk.com](http://vk.com)» в общедоступном Интернет-сообществе «Русская оппозиция против Путина и его власти». Следовательно, призывы были доступны для ознакомления неограниченному кругу пользователей ИТКС «Интернет» [41].

Во-вторых, в ст. 280.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. При этом, по справедливому замечанию А.Г. Хлебушкина, призывы к совершению действий, направленных на увеличение (приращение) территории Российской Федерации, состав рассматриваемого преступления не образуют [65, с. 28].

Термины «публичные призывы» следует понимать аналогично тому, как они понимаются в ст. 280 УК РФ, объективные признаки которой были рассмотрены выше. Данный состав преступления также является формальным и признается оконченным с момента публичного провозглашения хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, или нет [34, с. 309].

В-третьих, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ заключается в совершении двух альтернативных действий, направленных на:

- возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к определенной социальной группе;
- унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к определенной социальной группе.

Указанные действия должны быть совершены публично или с использованием СМИ. Преступление признается оконченным также с момента совершения хотя бы одного из указанных выше действий (абз. 4 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11) [37].

Действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, могут совершаться в самых разнообразных формах, а именно: выступление на митинге, демонстрации, собрании; исполнение на концерте или ином массовом мероприятии песен, стихотворений; изготовление и распространение буклетов, брошюр, журналов, газет; изготовление и демонстрация плакатов, транспарантов, билбордов и т.д. Для определения целевой направленности информации или соответствующих информационных материалов проводятся судебные лингвистические экспертизы, к производству которых помимо лингвистов могут привлекаться также историки, теологи, политологи, философы, психологи и иные специалисты [52, с. 73].

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, преследуют цель «унизить, оскорбить, показать ущербность, неполноценность, неприглядность, ограниченность» [57, с. 84] людей или конкретного лица в связи с их (его) полом, расой, национальностью, языком, происхождением, отношением к религии, а равно принадлежностью к определенной социальной группе.

Под полом понимается совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского. Раса характеризуется наследственными

физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной областью распространения. Нация представляет собой исторически сложившуюся общность людей, образующуюся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. Язык - исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств. Отношение к религии - это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественного [48, с. 98].

Используемый законодателем термин «социальная группа» неоднозначно понимается как в теории, так и на практике. И вызвано это, прежде всего, отсутствием в законодательстве и актах судебного толкования его определения. Например, по мнению А.А. Хлебушкина, нельзя признавать в качестве социальной группу, носящую деструктивный характер (преступники, проститутки, наркоманы) [66, с. 29]. Приведенное мнение представляется дискуссионным, т.к. автор, по сути, ограничительно толкует рассматриваемое понятие.

В правоприменительной практике достаточно часто возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства сочетается с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности. В подобных случаях содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 282 и 280 УК РФ. В связи, с чем характерен следующий пример из судебной практики.

Так, признанный виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.ст. 280, 282 УК РФ Казбанов А.О., действуя в целях навязывания идеологии экстремизма, осуществления призывов к экстремистской деятельности, а также возбуждения ненависти и вражды к представителям коренных народов Кавказа и Закавказья, публично, то есть в присутствии нескольких лиц, передал им календари с символикой «НСО», членскую карточку «НСО» и журналы экстремистского содержания –

«Русская воля», «Корпус», «Радикальный голос», которые носят националистическую направленность, содержат призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Кроме того, Казбанов А.О. в тех же целях нанес в общественных местах на стенах зданий центральных улиц и на зданиях надписи и символику, содержащие призывы населения к осуществлению экстремистской деятельности, пропагандирующие идеи ненависти и вражды по отношению к представителям негроидной и монголоидной рас, еврейской национальности, коренных народов Кавказа и Закавказья – «Русь для русских» и изображение свастики, «Русские вооружайтесь» и изображение свастики, «1488» с изображением свастики, «Русский хватит бухать» и изображение свастики, «Мы идем» «Д. Боровиков твое дело живет» с изображением свастики [42].

В-четвертых, ст. 282.2 УК РФ, по сути, содержит в себе три самостоятельных состава преступления:

- организация деятельности экстремистской организации (ч. 1);
- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1);
- участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2).

Организация деятельности может осуществляться в формах проведения собраний, митингов, шествий, пикетирований, автопробегов и иных массовых мероприятий. Так, характерен следующий пример из судебной практики.

Городским судом г. Казани Республики Татарстан Азат Хасанов, Ильдар Шайхутдинов, Ильмир Имаев были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ. Как было установлено судом, указанные лица, являясь участниками организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», деятельность которой как экстремистской запрещена на территории России, в октябре и декабре 2012 года организовали автопробег по улицам г. Казани с флагами и символикой указанной организации [14].

В соответствии с п. 14 Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица следует понимать

умышленные действия, направленные на вовлечение лица, например, путем уговоров, убеждений, просьб, предложений, применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их [37]. Как можно заметить, Пленум Верховного Суда РФ не разграничивает между собой данные термины, что объясняется их синонимичностью. Аналогичной позиции придерживаются и ученые. Однако, к примеру, И.С. Макеева не согласна с такой позицией, считая, что данные понятия необходимо разграничивать [29, с. 83].

Состав рассматриваемого преступления – формальный.

Так, А.Д. Хасанов, упоминавшийся выше, был также признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ. Суд установил, что А.Д. Хасанов организовал на территории Республики Татарстан приискание, склонение и вовлечение новых участников в состав законспирированных отделений созданного им структурного подразделения организации «Хизб ут Тахрир». Члены данного структурного подразделения посещали мечети г. Казани и исламские учебные заведения, где знакомились с прихожанами и учащимися, после чего под предлогом теологических бесед вводили их в религиозное заблуждение, подменяя традиционное истолкование Ислама доктриной о создании Халифата и предлагали изучить экстремистские материалы организации, а также вступить в ее члены [14].

Участие в деятельности экстремистской организации, учитывая тему исследования, может состоять в выполнении таких действий, как участие в проводимых экстремистской организацией различных мероприятиях; производство, перевозка, распространение соответствующей литературы; пропаганда деятельности экстремистской организации и т.п.

Так, Игорь Попов и Александра Курова обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ. Следствием установлено, что обвиняемые с марта по сентябрь 2010 года среди населения г. Владивостока пропагандировали программные задачи межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия», которая по

решению суда признана экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации [13].

В другом случае М., будучи ознакомленным с идеями, задачами экстремистской организации «Таблиги Джамаат», целью которого является установление мирового господства посредством распространения радикальной формы Ислама и создание на базе регионов с традиционно мусульманским населением единого исламского государства «Всемирный халифат», вступил в ее ячейку, действующую на территории Республики Татарстан, после чего участвовал в проводимых ей мероприятиях: «Машура», представляющее собой собрание членов «Таблиги Джамаат»; «Гашт», т.е. обход один или два раза в неделю населенного пункта для призыва местных жителей в Ислам с целью дальнейшего их вовлечения в религиозное объединение «Таблиги Джамаат»; «Таалим» («таглим»), которое представляет собой обязательное ежедневное чтение идеологических источников религиозного объединения «Таблиги Джамаат», изданных ее духовным лидером Шейхом Маулана Ильяс Кандехлеви; «Обход», в ходе которого осуществлял посещение местных мусульман, как по месту своего проживания, так и при выездах в другие населенные пункты [43].

В-пятых, финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) наряду с оказанием финансовых услуг предполагает предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных.

Как справедливо отмечает О.Ю. Савельева, под средствами, предназначенными для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, необходимо понимать денежные средства и материальные средства [51, с. 95].

Таким образом, объективная сторона преступлений экстремистской направленности по большей части реализуется посредством совершения активных действий и в некоторых случаях обладает такими дополнительными

признаками, как использование средств массовой информации, применение насилия, использование служебного положения и совершение организованной группой.

2.2 Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Субъект исследуемых преступлений экстремистской направленности – общий. Исключением являются квалифицированные составы (п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 3 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ) субъект которых специальный. Так, в ч. 1 ст. 282.2 УК РФ субъектом преступления является лицо, организующее деятельность экстремистской организации, в ч. 1.1 – лицо, склоняющее, вербующее и иным образом вовлекающее других лиц в деятельность экстремистской организации, а в ч. 2 – лицо, участвующее в деятельности экстремистской организации.

Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемых экстремистских преступлений будет являться вина. Вина, являясь определенной формой психического отношения лица к совершаемому им преступлению, в рассматриваемых экстремистских преступлениях выражена исключительно в форме прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ), т.е. лицо осознает общественно опасный характер действий, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности; с публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ; с возбуждением ненависти либо вражды, а равно с унижением человеческого достоинства; с организацией деятельности экстремистской организации, и желает действовать таким образом. Однако надо уточнить, что экстремистское преступление с материальным составом (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ), где в отношении потерпевшего применяется насилие, может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ лицо осознает общественную опасность организации деятельности экстремистской организации, склонения, вербовки и иного вовлечения в деятельность экстремистской организации либо участия в деятельности экстремистской организации и желает этого. Осознание общественной опасности совершаемых действий также включает в себя и осознание того факта, что деятельность соответствующей организации на основании вступившего в законную силу судебного решения признана экстремистской и подлежит запрету, а сама организация ликвидации. Если лицо по каким-либо причинам (например, в силу обмана) не осознавало наличия запрета на осуществление деятельности организации как экстремистской, то в таком случае у лица отсутствует умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, что исключает его уголовную ответственность.

Цель в качестве конструктивного признака субъективной стороны выступает только в первых трех исследуемых составах (ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ). Цель преступления - это идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления [57, с. 81]. Цель преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, – побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 280.1 УК РФ – побудить других лиц к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Так, осужденный, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, имея возможность руководить ими, с целью воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, умышленно разместив на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоматериал под названием «Братья из Сомали, Хас 2012», в котором, в высказываниях имелись призывы к осуществлению экстремистской деятельности [40].

В другом случае с целью преступления было изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности [42].

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, имеет цель возбудить в других людях ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языку, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Так, интересен следующий пример из следственной практики:

Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве было возбуждено уголовное дело, по признакам преступления предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. По данным следствия, в центре Москвы осуществлялась продажа бюстов солдат и офицеров в форме фашистской Германии периода 1939-1945 годов с нанесенной на них нацистской символикой, в том числе войск СС [12]. Представляется, что в приведенном случае отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, т.к. у продавцов указанных бюстов не было цели возбудить ненависть или вражду. Основная их цель была получение прибыли от продажи бюстов с нацистской символикой, в связи с чем, деяния этих лиц надлежит квалифицировать исключительно по ст. 20.3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. №195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [25]. В том случае, если распространение соответствующих экстремистских материалов осуществляется членами экстремистской организации, деятельность которой на территории РФ запрещена судом, то такие действия следует квалифицировать как участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ). В зависимости от характера информации, содержащейся в этих материалах, и при наличии умысла, действия члена экстремистской организации могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.2 и ст.ст. 280, 280.1, 282 УК РФ.

Мотив – это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем [56, с. 113].

Как было уже не раз отмечено в настоящей работе, преступления экстремистской направленности могут совершаться и по иным мотивам, а не только по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, поэтому мотив в данном случае будет являться факультативным признаком субъективной стороны. Вполне возможны случаи, когда, к примеру, лицо, получив денежное вознаграждение, совершает публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (раздает в общественном месте буклеты соответствующего содержания) или действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды (наносит краской на стены домов соответствующие надписи и символы). В этом случае мотивом будет выступать корысть.

Что касается так называемого «экстремистского» мотива, то он заключается в том, что лицо побуждается к совершению преступления, имеющейся у него ненавистью либо враждой к лицам, относящимся к определенной расе, национальности, религии или социальной группе, либо придерживающимся определенных идеологических, политических взглядов. Ненависть представляет собой чувство неприязни, негативной оценки, обесценивания, приписывание негативных свойств объекту ненависти. Вражда, в свою очередь, выступает как вид взаимодействия между отдельными людьми или их группами, обладающий деструктивно-агрессивным характером и преследующий цели нанесения ущерба противоположенной стороне. Вражда означает готовность лица к деструктивным действиям, а ненависть лишь предполагает такую возможность [8, с. 7]. Идеология – это определенная система взглядов, представлений, идей, которых придерживается большая или малая социальная группа (например, коммунистическая, социал-демократическая, либеральная

идеологии и т.д.). Политика – это деятельность государственных органов власти и политических объединений (партий, союзов, альянсов), направленная на реализацию своих интересов. Ярким примером существующей политической ненависти либо вражды является современная ситуация на Украине, где в отношении представителей политической партии «Партия Регионов Украины», лидером которой являлся свергнутый в результате государственного переворота Президент Украины В. Янукович, ежедневно совершаются преступления по мотиву ненависти (вражды) к их политической принадлежности.

Отдельное внимание следует обратить на формулировку таких мотивов, как ненависть и вражда, которые могут быть политическими, идеологическими, национальными, религиозными либо в отношении какой-либо социальной группы. Каждый из приведенный видов ненависти и вражды обладает первоочередными побудительными причинами и имеют общий признак – ненависть или вражда, «порождающиеся нежеланием лиц терпимо относиться к другим гражданам, которые отличаются от них самих или их действий» [56, с. 138]. Несмотря на то, что УК РФ содержит исчерпывающий характер видов ненависти или вражды, соответствующие нормы действующего уголовного законодательства содержат разделительные союзы «или», «либо», наталкивающие на необходимость разграничения рассматриваемых мотивов между собой. На данном этапе исследования целесообразно обратиться к этимологии понятий «ненависть» и «вражда», о соотношении которых в юридической литературе встречаются различные мнения. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «ненависть» означает «чувство сильной вражды и злобы», а «вражда» – «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью». «Ненавидеть» – значит питать ненависть к кому-нибудь, чему-нибудь либо испытывать неприязнь или отвращение к кому-нибудь, чему-нибудь, не выносить кого-то, чего-то [31, с. 331]. Психологи трактуют «ненависть» как активное отрицательное чувство человека, способное выражаться в

соответствующих суждениях. Формированию ненависти предшествуют недовольство и отрицательные переживания. Мотив ненависти является побудительным стимулом для действий (вражды) виновного и может приводить к желанию отомстить. Месть и вражда – состояния действия, порождаемые ненавистью, но они могут быть вызваны и иными эмоциональными состояниями: злобой, завистью, ревностью и другими. Ненависть есть самостоятельное эмоциональное состояние, вызванное указанными чувствами [22, с. 206]. По справедливому замечанию некоторых ученых, употреблять данные категории как синонимичные неверно, так как ненависть – это чувство, а вражда – активное взаимодействие [56, с. 138]. Иными словами, понятие «вражда» – не является мотивацией, а ни что иное, как само преступное поведение в виде состояния враждебности по мотиву ненависти. В связи с чем, мотивы преступлений экстремистской направленности можно классифицировать на следующие виды:

- мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо ненависти в отношении какой-либо социальной группы;
- мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

На основании вышеизложенного целесообразно в Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011г. №11 внести разъяснение понятий «ненависть» и «вражда»:

- ненависть – это внутреннее побуждение лица (пассивное поведение) к деструктивным действиям в отношении соответствующего объекта;
- вражда – внутренняя готовность лица (активное поведение) к деструктивным действиям против соответствующего объекта по мотиву ненависти.

Для правильного понимания уголовно-правовых норм, содержащих рассмотренный мотив, было бы более эффективным исключить термин «политический», представив в УК РФ рассматриваемый мотив в виде следующей формулировки: «по мотиву ненависти по признаку отношения к идеологии, национальности (этнической принадлежности), расе, религии либо по мотиву вражды по признаку отношения к идеологии, национальности (этнической принадлежности), расе, религии, социальной группе». Следует обратить внимание на то, что мотивы и цели организации деятельности экстремистской организации на квалификацию не влияют, но должны учитываться судом. Однако, в юридической литературе присутствуют и иные мнения относительно этого вопроса [11, с. 129]. П.С. Яни справедливо отмечает, что в круг рассматриваемых преступлений входят уголовно наказуемые деяния, которые содержат названный мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака, а также те, которые совершаются по мотивам ненависти и вражды, несмотря на отсутствие прямого указания в законе [71, с. 14]. Исходя из таких аргументов, экстремистский мотив не является обязательным для рассматриваемого преступления, и оно может быть совершено по иным мотивам. Интересен также и тот факт, что в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11 в качестве примера преступления экстремистской направленности, в котором экстремистский мотив является обязательным признаком субъективной стороны, названо, в том числе и преступление, предусмотренное ст. 282.2 УК РФ, хотя анализ содержания этой нормы и п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ свидетельствует об обратном [37].

Выводы по второй главе:

Родовым объектом преступлений экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление государственной власти. Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства. Преступления экстремистской направленности

имеют разные непосредственные объекты. В экстремистских преступлениях предмет преступления не является обязательным признаком объекта преступления, и потому в целом на квалификацию содеянного не влияет, однако в определенных случаях он имеет важное юридическое значение.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности по большей части реализуется посредством совершения активных действий и в некоторых случаях обладает такими дополнительными признаками, как использование средств массовой информации, применение насилия, использование служебного положения и совершение организованной группой.

Субъект преступлений экстремистской направленности общий. Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла в силу формальной конструкции объективной стороны. Лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий и желает этого. Мотивы и цели на квалификацию не влияют, но должны учитываться судом при назначении справедливого наказания.

Глава 3 Проблема и практика применения уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

3.1 Вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

В данной главе необходимо рассмотреть вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности за отдельные виды преступлений экстремистской направленности.

Преступления экстремистской направленности имеют следующие квалифицированные виды:

- преступления экстремистской направленности, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- преступления экстремистской направленности, совершенные с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- преступления экстремистской направленности, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- преступления экстремистской направленности, совершенные организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.2, ч. 3 ст. 282.3 УК РФ).

Так, в ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрены квалифицированные составы преступлений, которые совершаются посредством использования СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Использование СМИ может выражаться в распространении в общественных местах различных листовок, брошюр, проспектов, газет, журналов, книг, аудио-видео

продукции, содержащих призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, и являющихся СМИ.

В частности, М.А.А., используя сотовый телефон, имеющий выход в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» подготовил и разместил в созданном им сообществе «Русская оппозиция против Путина и его власти», доступном неограниченному кругу лиц, печатный материал, который согласно заключению эксперта-лингвиста был признан как содержащим призывы к насильственному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, а именно к смене власти, осуществляемой неконституционными методами, что, согласно ст. 1 Закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, является экстремистской деятельностью [41].

Под насилием, применительно к п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, следует понимать причинение побоев (ст. 116 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ). В качестве одного из возможных проявлений насилия также можно признать незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Совершение указанных выше действий полностью охватывается п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ и дополнительной квалификации по соответствующим нормам не требуется. В случае причинения тяжкого вреда здоровью или убийства такие действия дополнительно квалифицируются по ст. 111 или ст. 105 УК РФ. Насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели - возбуждение ненависти или вражды в других людях о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями) (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11) [37].

Угроза применения насилия – это воздействие на психику отдельной личности или группы лиц, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинения вреда и реальной возможности его наступления. Обязательными признаками данной угрозы являются реальная возможность наступления вреда и психическое насилие [24, с. 6]. Угроза может быть выражена в возможности применения любого насилия вплоть до убийства, причем дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

Так, доводы осужденного и стороны защиты о том, что у С.В.Ю. не было умысла на возбуждение ненависти и вражды в отношении сотрудников правоохранительных органов РФ и их близких родственников, которые по мнению адвокатов не относятся к социальной группе, с угрозой применения насилия, прямо опровергаются материалами уголовного дела, в том числе протоколами осмотров страницы на сайте социальной сети «Twitter» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» под учетной записью «@...», в которых зафиксированы было размещение С.В.Ю. текста, в содержании которого имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды по отношению в группе лиц, объединенных по определенным признакам - сотрудникам правоохранительных органов, а также переписка с широким кругом лиц, включающая обсуждение указанного высказывания, которую С.В.Ю. активно поддерживал в том числе написанием сообщений, содержащих враждебные высказывания по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, в частности к сотрудникам Росгвардии.

Вопреки доводам жалобы адвоката, вывод суда о наличии в тексте «Просмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходят из школы. Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео. Вы как будто первый день на свете живете, задавая такие вопросы!», опубликованном С.В.Ю. на сайте в социальной сети «Твиттер», признаков угрозы применения насильственных действий в отношении

близких родственников сотрудников правоохранительных органов - детей, основан был на заключениях психолого-лингвистических экспертиз [2].

Преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ совершаются лицом, использующим свое служебное положение.

Субъект указанных преступлений специальный. К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности: должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ; государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами; иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 ст. 201 УК РФ (лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях).

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими соответствующих преступных действий (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11) [37].

Представляется, что такое толкование служебного положения выглядит весьма ограничительно, вследствие того, что оно не охватывает, например, служащих коммерческих (некоммерческих) организаций, обладающих также определенными полномочиями по службе. Таким образом, представляется более верным и обоснованным использование при квалификации рассматриваемого преступления, совершенного с использованием служебного положения, понятия большего объема, а именно «осуществление служебной деятельности». На основании этого предпочтительным видится использование при квалификации экстремистских преступлений, совершенных с

использованием служебного положения, более широкого понятия – «осуществление служебной деятельности», под которой следует понимать «действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству» (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [36]).

Необходимо также подчеркнуть, что использование своего служебного положения имеет своей целью способствование, облегчение, оказание помощи в совершении организации деятельности экстремистской организации или участия в ней. Иными словами, использование служебного положения должно способствовать, помогать (облегчать) виновному совершить преступление.

Исключительно установление факта наличия у лица, совершившего преступление экстремистской направленности, служебного положения, делает невозможным его квалификацию как совершенного с использованием такого положения.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Детальное описание организованной группы содержится в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [38], согласно которому об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

Так, приговором суда было установлено, что осужденный, совместно с неустановленными соучастниками, находясь в неустановленном точно месте в г. Москве в период времени до 21 января 2013 года, разработал преступный план действий, направленных на совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации. После чего подсудимый, реализуя задуманное, в один из дней, находясь на территории города Москвы, в неустановленном автомобиле, действуя умышленно, руководствуясь мотивами ненависти и вражды по отношению к группе лиц по признакам национальности и происхождения, записал видеообращение, адресованное неограниченному кругу лиц, в тексте которого содержится публичный призыв к враждебным действиям одной группы лиц («русские») по отношению к другой группе лиц, выделенной по признаку происхождения. то есть призыв к осуществлению экстремистской деятельности. Также иные лица, действующие в интересах осужденного, находясь по адресу: адрес, при точно неустановленных обстоятельствах разместили указанное видеообращение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте «lenta.ru», зарегистрированном в качестве средства массовой информации. Указанными действиями осужденный совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средства массовой информации. Фигурант дела был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ, ч. 2 ст. 280 УК РФ [3].

В этой же части исследования следует рассмотреть норму поощрительного характера, предусмотренную в примечании к ст. 282.2 УК РФ, согласно которой «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с

осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» [37].

Исследуемое примечание, как это вытекает из его положений, может применяться только к лицам, участвовавшим в деятельности экстремистской организации, и не распространяется на лиц, организовавших такую деятельность, либо лиц, склонявших, вербовавших и иным образом вовлекавших других лиц в соответствующую деятельность. Однако в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. № 11 несколько по-иному растолкован этот момент. В частности, в указанном пункте сказано, что примечание к статье 282.2 УК РФ распространяется на организаторов и иных участников экстремистской организации при наличии необходимых условий освобождения от уголовной ответственности [37].

Представляется, что подобное расширительное судебное толкование прямо противоречит положениям рассматриваемого примечания, поскольку в нем сказано лишь о лице, прекратившем участие в экстремистской организации, а не о лице, прекратившем действия по организации деятельности такой организации. Законодатель намеренно ограничил сферу применения указанного примечания, поскольку роль организатора деятельности экстремистской организации обладает больше общественной опасностью по сравнению с ролью участника такой деятельности [16, с. 42].

Кроме того, данная норма призвана «вытянуть» из рядов экстремистской организации рядовых участников, тем самым снизить ее преступный потенциал. При принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности правоприменителю надлежит установить присутствие всех без исключения условий такого освобождения, под которыми понимаются обязательные признаки объективного и субъективного характера, содержащиеся в уголовном законе, наличие которых предусматривает возможность или обязанность освобождения от уголовной ответственности. В

рассматриваемой норме закреплены три обязательных условия освобождения от уголовной ответственности.

Первым условием является наличие факта совершения лицом впервые преступления, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [39] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19) приведено судебное толкование термина «впервые» и которое указывает о наличии возможности у лица быть освобожденным от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 282.2 УК РФ даже после многократного применения в отношении него этой нормы, что не в полной мере соответствует превентивной цели уголовного закона, а также принципам справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

Второе условие – это добровольное прекращение участия в деятельности экстремистской организации, которое может быть выражено посредством выхода из состава экстремистской организации, невыполнения распоряжений ее руководителей, отказа от совершения иных действий, поддерживающих существование организации.

Третьим условием является отсутствие в действиях виновного лица иного состава преступления. Исходя из содержания п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19, лицо подлежит освобождению от ответственности только за участие в деятельности экстремистской организации, а за совершение иных преступлений, входящих в совокупность, оно будет нести ответственность на общих основаниях [39].

Таким образом, для освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 282.2 УК РФ необходимо установить наличие трех выше рассмотренных обязательных условий.

В целом же, понимание и знание квалифицированных составов преступлений экстремистской направленности способствует более эффективному расследованию данных видов преступлений.

3.2 Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений

Определенные сложности на практике возникают при ограничении преступлений экстремистской направленности от смежных составов преступлений.

Например, преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ необходимо отличать от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ). Террористическая деятельность представляет собой одну из форм экстремистской деятельности, соответственно уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст.ст. 280 и 205.2 УК РФ, соотносятся как общая и специальная и при возникновении конкуренции между ними вопрос должен решаться в пользу специальной, согласно правилу, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ. В тех случаях, когда публичные призывы одновременно направлены на осуществление как террористической, так и иных форм экстремистской деятельности, подобные деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.2 и 280 УК РФ.

Кроме того, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности необходимо отграничивать от подстрекательства к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности. Преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, не имеет своей целью склонить лиц к совершению определенных преступлений экстремистской направленности, они указывают на необходимость либо целесообразность осуществления экстремистской деятельности в целом как таковой, не призывая к совершению конкретных преступлений. При публичных призывах в отличие от подстрекательства, как правило, «отсутствует указание на определенные время, место, способ, орудия и другие обстоятельства совершения преступления» [1, с. 13].

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ) необходимо также отграничивать от подстрекательства к совершению таких преступных деяний, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Соответствующие публичные призывы не направлены на склонение лиц к совершению захвата (удержания) власти или вооруженного мятежа, они ограничены исключительно фактом обращения к воле и сознанию других лиц с целью возбудить желание совершить действия, направленные на нарушение территориальной целостности. При публичных призывах в отличие от подстрекательства, как правило, «отсутствует указание на определенные время, место, способ, орудия и другие обстоятельства совершения преступления» [1, с. 13].

От подстрекательства к совершению определенных преступлений экстремистской направленности следует отграничивать и состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ, так как данное преступление не преследует цель склонить кого-либо к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, оно, прежде всего, направлено на формирование или усиление в других лицах отрицательного отношения к представителям иных социальных групп или к этим группам в целом, либо связано с унижением человеческого достоинства последних.

На практике возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) совершается в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения». Примером подобного рода преступлений может служить нанесение нацистской символики (свастики) на надмогильные мусульманские или иудаистские сооружения, либо на скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма. При таких обстоятельствах содеянное надлежит квалифицировать

по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 282 и 244 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ, по признакам своей объективной стороны весьма близок к составу такого административного правонарушения, как оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ). Унижение достоинства человека или группы лиц (ст. 282 УК РФ), как правило, не направленно против конкретного лица; совершается всегда публично; совершается не по личным мотивам, а по мотиву национальной и т.д. неприязни; не предполагает обязательной неприличной формы действий [48, с. 81].

При решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность (п. 2 Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 г. №11) [37].

Организация деятельности экстремистской организации имеет много точек соприкосновения со смежными составами преступления. Следует отличать рассматриваемый состав от организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Экстремистская организация при ее создании является легальной, однако в дальнейшем в связи с осуществлением ей экстремистской деятельности, она признается судом экстремистской и деятельность ее подпадает под запрет, а экстремистское сообщество, в свою очередь, изначально создается как преступная группа, целью которой является совершение преступлений экстремистской направленности.

Во многом исследуемый состав схож с организацией деятельности террористической организации и участием в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Объективная сторона рассматриваемых составов практически идентична, и принципиальное различие между ними заключается в природе этих организаций.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» [61] (далее – Закон от 06.03.2006г. №35-ФЗ), организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляется организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1 – 282.3 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Террористической организацией также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом и участия в нем. Преступления, перечисленные в рассмотренной статье Закона от 06.03.2006г. № 35-ФЗ, являются одними из форм экстремистской деятельности, согласно Закону от 25.07.2002г. № 114-ФЗ, поэтому следует говорить, что термин «экстремистская организация» включает в себя термин «террористическая организация», а, следовательно, нормы, предусмотренные ст.ст. 282.2 и 205.5 УК РФ, соотносятся как общая и специальная и применению подлежит последняя, в соответствии с правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Поэтому основополагающее различие этих преступлений между собой состоит в юридической сущности таких организаций. В отличие от экстремистской организации, основанием для ликвидации (запрета деятельности) организации как террористической является совершение хотя

бы одного из перечисленных преступлений от имени или в интересах такой организации, либо совершение его лицом, контролирующим ее деятельность.

В 2015 г. в главу 29 УК РФ была введена 284.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности. Данный состав преступления имеет ряд схожих признаков с составом преступления, предусмотренным ст. 282.2 УК РФ в части описания признаков объективной стороны и условий освобождения от уголовной ответственности. Различаются данные составы преступлений характером организаций и субъектами преступлений. Так, организация, чья деятельность на территории РФ признается нежелательной, в отличие от экстремистской организации, может быть исключительно иностранной или международной неправительственной организацией. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ, также как и перечень экстремистских организаций, ведется Министерством юстиции РФ и размещен на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [46].

В отличие от ст. 282.2 УК РФ, субъект преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, специальный – лицо, привлекавшееся ранее к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (административная преюдиция) [17, с. 24]. Определенные точки соприкосновения состав организации деятельности экстремистского сообщества (ст. 282.2 УК РФ) имеет с таким преступлением, посягающим на интересы отправления правосудия в области надлежащего исполнения судебных решений, как «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» (ст. 315 УК РФ).

Как уже было сказано выше, организация деятельности экстремистской организации является специальным видом неисполнения судебного решения. Тем не менее, необходимо отметить, что конкуренция между этими преступлениями по правилу об общей (ст. 315 УК РФ) и специальной нормах (ст. 282.2 УК РФ) допустима только при неисполнении соответствующего решения представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим либо служащим государственного или муниципальных учреждения, коммерческой или иной организации, что объясняется специальным характером субъекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. В остальных ситуациях конкуренция отсутствует.

Выводы по третьей главе.

Толкование служебного положения применительно к преступлениям экстремистской направленности является крайне узким в связи с тем, что не включает в себя, к примеру, служащих частных фирм, предприятий. На основании этого предпочтительным видится использование при квалификации экстремистских преступлений, совершенных с использованием служебного положения, более широкого понятия, сформулированного в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Преступления экстремистской направленности необходимо разграничивать с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, против общественной безопасности, против правосудия, а также от такого административного правонарушения, как «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности».

Заключение

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей работе, необходимо отметить следующее:

Экстремизм представляет собой насильственные общественно опасные деяния, направленные на совершение действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», для достижения определенных целей путем разжигания политической, идеологической, расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти или вражды и преследуемые в уголовном порядке.

Преступления экстремистской направленности – это система общественно-опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершаемые посредством действий, перечисленных в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Классифицировать преступления экстремистской направленности, предусмотренные в Особенной части УК РФ, в диспозиции которых указан экстремистский мотив, либо которые связаны с осуществлением экстремистской деятельности, можно в зависимости от направленности квалифицирующих признаков, объекта преступного посягательства и конструкции построения.

Родовым объектом преступлений экстремистской направленности выступают общественные отношения, обеспечивающие надлежащее осуществление государственной власти.

Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства. Преступления экстремистской направленности имеют разные непосредственные объекты. В экстремистских преступлениях предмет

преступления не является обязательным признаком объекта преступления, и потому в целом на квалификацию содеянного не влияет, однако в определенных случаях он имеет важное юридическое значение.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности по большей части реализуется посредством совершения активных действий и в некоторых случаях обладает такими дополнительными признаками, как использование средств массовой информации, применение насилия, использование служебного положения и совершение организованной группой.

Субъект преступлений экстремистской направленности общий. Субъективная сторона выражена в форме прямого умысла в силу формальной конструкции объективной стороны. Лицо осознает общественную опасность совершаемых им действий и желает этого. Мотивы и цели на квалификацию не влияют, но должны учитываться судом при назначении справедливого наказания.

Толкование служебного положения применительно к преступлениям экстремистской направленности является крайне узким в связи с тем, что не включает в себя, к примеру, служащих частных фирм, предприятий. На основании этого предпочтительным видится использование при квалификации экстремистских преступлений, совершенных с использованием служебного положения, более широкого понятия, сформулированного в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Преступления экстремистской направленности необходимо разграничивать с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства, против общественной безопасности, против правосудия, а также от такого административного правонарушения, как «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики // Законность. 2011. № 10. С. 13-15.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2019 г. по делу № 10-18185/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2019 г. № 33-53521/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступления экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 104-107.
5. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.
6. Большая российская энциклопедия. СПб., 1997. Т. 35. 768 с.
7. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д - ра. юрид. наук. М., 2012. 484 с.
8. Борисов С.В. Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 4-9.
9. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 469 с.
10. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 36-42.

11. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 368 с.

12. В Москве возбуждено уголовное дело по факту продажи изделий с нацистской символикой// Сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://sledcom.ru/news/item/91194> (дата обращения: 12.05.2020).

13. В Приморском крае перед судом предстанут двое местных жителей, обвиняемых в экстремизме [Электронный ресурс]: URL: <http://sledcom.ru/news/item/557219/> (дата обращения: 12.05.2020).

14. В Татарстане вынесен приговор участникам террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [Электронный ресурс]: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-515606/> (дата обращения: 12.05.2020).

15. Власенко В.В. Квалификация экстремистских преступлений при обеспечении охраны общественного порядка. Ставрополь, 2016. 64 с.

16. Власенко В.В. Организация деятельности экстремистской организации: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Ставрополь, 2019. 52 с.

17. Власенко В.В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23-27.

18. Гордеев Н.С. Проблемы юридической техники конструирования понятия «преступления экстремистской направленности» // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 127-132.

19. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32-34.

20. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: изд-во «Юридический центр-Пресс», 2012. 267 с.

21. Зарубин А.В. Квалификация преступлений экстремистской направленности: методические рекомендации. Тюмень, 2011. 39 с.

22. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь. М. : Изд-во политической литературы, 1985. 494 с.

23. Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 220 с.

24. Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 163 с.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

27. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2012. № 2 (31). С. 223-227.

28. Леньшин Д. И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7. С. 64-66.

29. Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.

30. Михайлов С.В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. № 4. С. 50-63.

31. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М : Азъ, 1994. 907 с.

32. Осипов В.А. Экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности: понятия, содержание и соотношение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 34-38.

33. Пашаев Х.П., Пашаева Э.Х. О некоторых вопросах, применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // в сборнике: Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск. 2019. С. 56-61.

34. Петрянин А.В. Гносеологические предпосылки дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления, содержащие в себе признаки экстремизма в России // в сборнике: Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова. М., 2015. С. 308-317.

35. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 12.05.2020).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

40. Приговор Ботлихского районного суда Республики Дагестан № 1-35/2019 от 13.06.2019 г. по делу № 1-35/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

41. Приговор Волжского районного суда Самарской области № 1-220/2018 от 12.11.2018 г. по делу №1-220/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

42. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми №1-217/10 от 24.10.2010г. по делу №1-217/10 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6827280/> (дата обращения: 12.05.2020).

43. Приговор Набережно-челнинского городского суда Республики Татарстан №1-553/2017 от 25.05.2017 г. по делу №1-553/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).

44. Приговор Советского районного суда Краснодарского края № 1-529/2018 1-529/2019 от 26.07.2019 г. по делу № 1-529/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2020 г.).

45. Приговор Талдомского районного суда Московской области № 1-45/2011 от 28.04.2011 г. по делу № 1-45/2011 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

46. Приказ Минюста России от 11.12.2015 г. №289 (ред. от 24.11.2016) «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» //

Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 7.

47. Пронина М.П. Проблемы юридической техники формулирования понятия преступления экстремистской направленности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2014. № 4 (81). С. 18-23.

48. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. М.: Юрлитинформ, 2009. 336 с.

49. Руева Е.О., Вражнов А.С. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности // Российский следователь. 2019. № 4. С. 38. С. 36-40.

50. Русаков О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 152 с.

51. Савельева О.Ю. Отдельные аспекты ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 96. С. 94-96.

52. Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие / Под. ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 100 с.

53. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 235 с.

54. Ситникова М.П. Экстремистские мотивы: проблемные аспекты содержания понятия // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 138. С. 137-140.

55. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М., 2012. 160 с.

56. Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 182 с.

57. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 2012. № 4. С. 83-100.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

59. Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

60. Федеральный закон от 25.07.2002г. №114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

61. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

62. Федоров И.З., Михайлов А.Г. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 151-157.

63. Федюнин А.Е., Алферов В.Ю. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 176-181.

64. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.

65. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2011. № 24. С. 28-30.

66. Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11. С. 25-29.

67. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб, 2016. 479 с.

68. Хлебушкин А. Установление признаком социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. № 6. С. 74-81.

69. Хлебушкин А.Г. Экстремизм. Уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007. 160 с.

70. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

71. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С.11-16.